

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-254-277

УДК 37.04

Л.Э. Филатова

Воронежский государственный педагогический университет,
394043 г. Воронеж, Российская Федерация

Особенности психологической готовности старшекласников к профессиональному самоопределению

В статье представлен теоретический анализ понятия «психологическая готовность к профессиональному самоопределению», выявлена его структура и возможности диагностики отдельных параметров. Выборку составили 7607 обучающихся 9–11 классов пяти регионов России. Объектом исследования явились компоненты психологической готовности к профессиональному самоопределению обучающихся общеобразовательных организаций. Предмет исследования – теоретические и методические основания оценки степени психологической готовности современных российских школьников к профессиональному самоопределению. Результаты эмпирического исследования показали, что психологическая готовность к профессиональному самоопределению учащихся 9–11 классов имеет средний уровень и характеризуется разнонаправленной тенденцией. Полученные в исследовании результаты способствуют разрешению как практико-ориентированных задач в области психологической практики (консультировании, диагностики, просвещения), так и при проведении новых исследований в области сопровождения процесса формирования психологической готовности к профессиональному самоопределению современных российских школьников

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, психологическая готовность к выбору профессии, компоненты психологической готовности к профессиональному самоопределению

© Филатова Л.Э., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Филатова Л.Э. Особенности психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению // Педагогика и психология образования. 2025. № 2. С. 254–277. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-254-277

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-254-277

L.E. Filatova

Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, 394043, Russian Federation

Features of psychological readiness of high school students for professional self-determination

The article presents a theoretical analysis of the concept of “psychological readiness for professional self-determination”, reveals its structure and the possibility of diagnosing individual parameters. The sample consisted of 7607 students in grades 9–11 in the regions of Russia. The object of the study was the components of psychological readiness for professional self-determination of students of general education organizations. The subject of the study is the theoretical and methodological basis for assessing the degree of psychological readiness of modern Russian schoolchildren for professional self-determination. The results of an empirical study have shown that the psychological readiness for professional self-determination of students in grades 9–11 has an average level and is characterized by a multidirectional trend. The results obtained in the study contribute to the resolution of both practice-oriented tasks in the field of psychological practice (consulting, diagnostics, education), and in conducting new research in the field of supporting the process of forming psychological readiness for professional self-determination of modern Russian schoolchildren.

Key words: professional self-determination, psychological readiness for choosing a profession, components of psychological readiness for professional self-determination

CITATION: Filatova L.E. Features of psychological readiness of high school students for professional self-determination. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 2. Pp. 254–277. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-254-277

В современных условиях социальных и экономических перемен особенно актуальна проблема профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций. Этот процесс может быть сопряжен с рядом трудностей, обусловленных следующими факторами: отсутствием сформированных представлений о своих способностях, имеющихся ограничениях и потенциальных возможностях; отсутствием четких представлений о путях и возможностях получения профессионального образования, дальнейшего трудоустройства; неадекватностью самооценки и др.

Актуальность данного исследования определена рекомендациями по реализации профориентационного минимума для образовательных организаций Российской Федерации, содержащимися в письме Минпросвещения России от 01.06.2023 № АБ-2324/05 «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406995316/?ysclid=mei6gxmas9221583712>).

В психологической литературе принято разграничивать понятия «профориентация», «профессиональное самоопределение», а также, «профконсультирование», «профессиональный выбор». Через профессиональное самоопределение происходит понимание «профориентации». С.Н. Чистякова отмечает, что профессиональная ориентация – система научно-практической деятельности различных общественных институтов, оказывающая влияние на ход и результаты профессионального самоопределения [14].

Н.С. Пряжников придерживается позиции определения профориентации как комплексной (по разным направлениям) и системной (с участием различных социальных институтов) помощи человеку в карьерных выборах и планировании перспектив своего профессионального развития [11]. Крайне важными в данном определении являются три ключевых момента: системность профориентационной работы, «вспомогательный» характер деятельности социальных институтов (т.е. сопровождение, которое ставит во главу угла самого субъекта, позволяющего ему осознанно выстроить свою профессиональную траекторию), множественность карьерных выборов.

В 1970-е гг. известный советский специалист в области профориентации А.Е. Голомшток предложил концепцию, в рамках которой

профессиональную направленность личности учащихся следует формировать с учетом их познавательных интересов и склонностей [5].

Исходя из анализа современных подходов, наиболее обоснованным является следующее определение: профессиональная ориентация – это системное взаимодействие заинтересованных субъектов (социальных институтов), направленное на сопровождение человека в формировании у него способности к осуществлению осознанных, самостоятельных и обоснованных карьерных выборов и к выстраиванию долгосрочной профессиональной траектории.

Наряду с профориентацией еще в середине XX в. в академической дискуссии возникает термин «профессиональное самоопределение». Одна из наиболее популярных зарубежных теорий профессионального развития была разработана в 1953 г. Д. Сьюпером, который отмечал, что «в зависимости от времени и опыта меняются как объективные, так и субъективные условия профессионального развития, что обуславливает множественный профессиональный выбор» [9, с. ??].

Первые профориентационные труды появились в России еще в начале XIX в., в то время как термин «профессиональное самоопределение личности» появляется уже в конце XX в. в работах одного из классиков отечественной психологии – Е.А. Климова [9]. Автор использует в своих работах подход, схожий с представлением Д. Сьюпера, и акцентирует внимание на том, что выбор человеком профессии – это не единовременный акт. Напротив, профессиональный выбор является длительным процессом, состоящим из ряда нескольких действий и решений [Там же].

В рамках настоящего исследования профессиональное самоопределение личности понимается как самостоятельное, осознанное и обоснованное построение личностью своей долгосрочной профессиональной траектории. Таким образом, предлагаем следующее соотношение понятий «профориентация» и «профессиональное самоопределение»: профессиональное самоопределение – это высший уровень профориентационной работы, а профориентация, в свою очередь, рассматривается как важнейшее образовательное направление, результатом которого должен быть субъект профессионального и личностного самоопределения, обученный действовать самостоятельно, осознанно, ответственно (перед собой, своими близкими, перед обществом и культурой). Сущностью профессионального самоопределения является поиск смысла в выбираемых, осваиваемых и уже выполняемых видах труда (самоопределение как результат, т.е. найденный смысл), а также – поиск смысла в самом процессе самоопределения (самоопределение как процесс).

Теоретический анализ подходов к изучению профессионального самоопределения позволил дифференцировать их на теоретические и прикладные. Теоретические подходы нацелены на разработку методологических оснований профессионального самоопределения, выделение его содержания, этапов, структуры, модели, компонентов и уровней. Прикладные подразумевают разработку методов содействия активному, адекватному и эффективному профессиональному самоопределению, системы профессиональной ориентации и активизации профессионального самоопределения, соответствующей склонностям, способностям и особенностям человека. Большинство авторов понимают самоопределение как развитие человека в процессе профессионализации, представленном в различных аспектах.

Значительный вклад в разработку содержания процесса профессионального самоопределения внесли работы Н.С. Пряжникова [11]. Автор предлагает содержательно-процессуальную модель, основанную на схеме построения личной профессиональной перспективы Е.А. Климова [9]. Данная модель дополнена ценностно-нравственными и смысловыми компонентами. В качестве механизмов осуществления профессионального самоопределения Н.С. Пряжников выделяет процессы смыслостроительства [11]; Е.А. Климов описывает механизм построения вариантов жизни [9]. Исследования М.В. Антоновой подтверждают, что «профессиональное самоопределение в современном мире требует целенаправленной работы на протяжении всей жизни, охватывая также старший дошкольный и младший школьный возраст» [2, с. 9]. Структурные компоненты готовности, по мнению С.Н. Чистяковой, всегда «зависят от конкретной деятельности, но некоторые являются универсальными: положительное отношение к выполняемой деятельности, определенные значимые черты характера, знания, умения, навыки и др.» [14, с. 9]. При этом Н.С. Пряжников отмечает, что «важнейшим направлением работы по формированию самоопределения является помощь школьникам не только в подборе профессии и места трудоустройства, но и в создании ценностно-нравственной основы самоопределения» [11, с. 271].

Понятие «психологическая готовность» к профессиональному самоопределению характеризуется сложностью, многогранностью и многокомпонентностью. В психологической литературе представлены различные структурные компоненты психологической готовности к профессиональному самоопределению. Сюда относят «эмоциональное отношение к своему будущему, ясность планов и целей, уровень самостоятельности и ответственности за принятые решения, способность правильно распоряжаться и систематизировать поступающую

информацию, умение анализировать собственные предпочтения, способности и навыки, а также выраженность мотивов выбора профессии» [8, с. 577–579].

Психологическая готовность обучающихся к профессиональному самоопределению – более узкое, но не менее важное направление исследований. Данный феномен представляет собой исследовательский интерес для большого числа авторов научных работ. В число последних входит Л.Л. Лукомец, который понимает психологическую готовность к выбору профессии как «интегральное (системное) динамическое проявление личности, представленное совокупностью смыслов, ценностей и жизненных целей, интересов, установок, а также осознанием возможностей и способностей в осуществлении своего профессионального замысла» [10, с. 229].

И.С. Арон вкладывает в психологическую готовность к профессиональному самоопределению такие направления развития субъекта, как «формирование знаний, развитие умений и навыков, формирование мотивации» [3, с. 235].

В.В. Демешенкова и О.Н. Кажарская определяют психологическую готовность к профессиональному самоопределению как «устойчивое новообразование личности, в основе которого лежит динамическое сочетание определенных личностных свойств, включающих в себя: направленность интересов и склонностей в область будущей профессии, знания и практический опыт в реализации своих способностей» [6, с. 117].

М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович выделяют следующие типы психологической готовности: заблаговременная готовность, включающая в себя ранее приобретенные установки, знания, навыки, умения и мотивацию к деятельности; временное состояние готовности подразумевает активизацию и адаптацию всех ресурсов; ситуативная готовность представляет собой внутреннюю настроенность на определенное поведение и мобилизацию всех сил для активных и целесообразных действий [7].

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению, с точки зрения разных теоретических подходов, имеет особую внутреннюю структуру. Согласно исследованию Е.М. Борисовой, «психологическая готовность к профессиональному самоопределению представляет собой сложное многоуровневое образование, структура и компоненты которого претерпевают существенные изменения с возрастом в соответствии с установленной в психологии логикой развития личности ребенка» [4, с. ??].

Резюмируя вышесказанное, можно представить психологическую готовность к профессиональному самоопределению как сложное

многоуровневое образование, структура и компоненты которого претерпевают существенные изменения с возрастом в соответствии с установленной в психологии логикой развития личности. Проведенный теоретический анализ подходов к изучению проблемы психологической готовности к профессиональному самоопределению в юношеском возрасте позволил выявить следующие структурные компоненты:

- мотивационно-личностный компонент, включающий в себя: автономность в принятии решений относительно профессионального пути, аксиологические приоритеты личности, эмоциональное отношение к будущей профессии, сензитивность, самоуважение, самопринятие и принятие других, оптимизм в отношении профессионального будущего, адекватную самооценку, эмоциональный комфорт;
- когнитивный компонент, отражающий информированность о мире профессий и предъявляемыми ими требованиями, представление о природе человека, синергию, познавательные потребности, креативность, рационализм профессионального выбора;
- деятельностьный компонент, включающий в себя автономность, готовность к принятию решений, планирование, ориентацию во времени, гибкость поведения, контактность, интернальность.

Старший школьный возраст характеризуется необходимостью самоопределения в различных сферах: жизненной, личностной, профессиональной. Успешность формирования указанных психологических новообразований во многом определяется как внутренними, так и внешними факторами. К внешним факторам можно отнести социальную ситуацию развития, влияние семьи и школы. Внутренними факторами успешного самоопределения старшеклассников выступают стороны их социально-психологической адаптации и самоактуализации.

Исходя из этого, диагностический инструментарий должен основываться на анализе внутренних факторов, оказывающих непосредственное влияние на степень психологической готовности к профессиональному самоопределению обучающихся, которые включают в себя принятие общечеловеческих ценностей, представления о природе человека, самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, сензитивность, самоуважение, оптимизм в отношении профессионального будущего, самооценку, независимость в профессиональном выборе. Свои системные характеристики диагностика приобретает в связи с содержательным рассмотрением психологической готовности к профессиональному самоопределению. Содержательный же анализ требует опоры на определенную теоретическую базу.

В качестве теоретической основы содержательного анализа принимаются представления И.С. Арон [3]. Автор в работах, посвященных

психологической готовности к профессиональному самоопределению, выделяет мотивационный, ценностно-смысловой, когнитивный, поведенческий и эмоционально-волевой аспекты и предлагает диагностический инструментарий, с опорой на который разработана комплексная модель оценки степени психологической готовности к профессиональному самоопределению обучающихся 9–11 классов.

Цель нашего исследования – выявление степени психологической готовности современных российских школьников к профессиональному самоопределению.

Объект исследования – компоненты психологической готовности к профессиональному самоопределению обучающихся общеобразовательных организаций.

Предмет исследования – теоретические и методические основания оценки степени психологической готовности современных российских школьников к профессиональному самоопределению.

В исследовании степени психологической готовности к профессиональному самоопределению приняли участие 7607 обучающихся 9–11 классов регионов России: Воронежской, Ростовской, Свердловской, Тверской областей, Республики Дагестан. Из них:

- 3843 учащихся 9-х классов (2152 девушки и 1691 юноша);
- 2036 учащихся 10-х классов (1258 девушек и 778 юношей);
- 1728 учащихся 11-х классов (1048 девушек и 680 юношей).

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению измерялась с помощью следующих методик: методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская) [13], методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов) [12], методика «Опросник профессиональных установок подростков» (И.М. Кондаков) [12], методика диагностики психологической готовности к профессиональному самоопределению (И.С. Арон) [3].

Представим результаты исследования параметров психологической готовности к профессиональному самоопределению учащихся 9–11 классов. На первом этапе нами изучалась профессиональная готовность с использованием методики А.П. Чернявской. Как видно из рис. 1, в 9-х классах доминируют такие компоненты профессиональной готовности, как «Принятие решений» и «Эмоциональное отношений».

Это свидетельствует о том, что обучающиеся данной группы умеют применять в жизни алгоритмы принятия решений, в том числе и в вопросе выбора профессий, а также об их эмоциональной включенности в данный процесс. «Автономность» и «Планирование» тоже выражены на достаточно высоком уровне, что говорит об умении школьников дифференцировать собственные интересы и потребности от точки зрения

окружающих и прорабатывать последовательность действий в процессе выбора профессии. «Информированность» имеет наименьшую балльную выраженность, по сравнению с другими компонентами профессиональной готовности, что свидетельствует о недостатке информации у девятиклассников как о мире профессий в целом, так и конкретных профессий.

Рис. 1. Распределение результатов изучения профессиональной готовности обучающихся 9-х классов регионов России

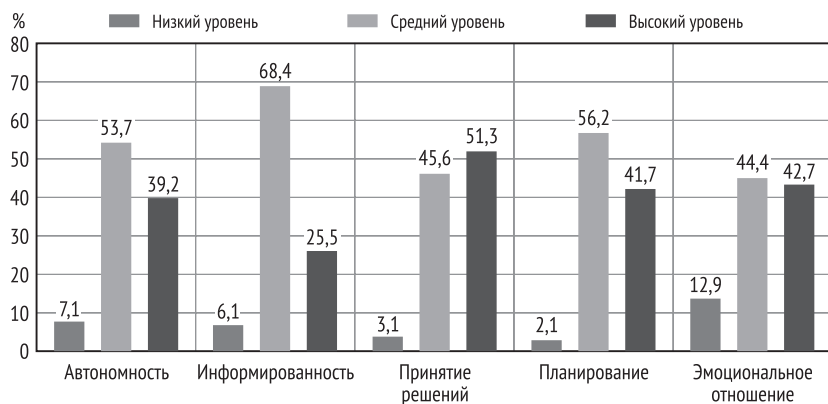

Рис. 2. Распределение результатов изучения профессиональной готовности обучающихся 9-х классов регионов России

В четырех из пяти компонентов профессиональной готовности (автономность, информированность, планирование, эмоциональное отношение) доминирует средний уровень, а у компонента «Принятие решений»

в большей степени выражен высокий уровень (рис. 2), что свидетельствует о том, что обучающиеся данной группы умеют применять в жизни алгоритмы принятия решений, в том числе и в вопросе выбора профессий.

У респондентов 10 класса (рис. 3) наиболее выражен компонент «Эмоциональное отношение», т.е. можно говорить, что у данной группы школьников диагностируется интерес к выбираемым профессиям и положительное эмоциональное отношение. Так же на уровнях от 13,77 до 13,20 баллов выражены такие компоненты, как «Планирование», «Принятие решений» и «Автономность» соответственно. Что свидетельствует о способности респондентов самостоятельно принимать решения и выстраивать личную профессиональную траекторию. Как и в 9 классе, наименьшее количество баллов наблюдается по компоненту «Информированность», что свидетельствует о недостатке информации как о мире профессий в целом, так и характеристиках конкретных профессий.

Рис. 3. Распределение результатов изучения профессиональной готовности обучающихся 10-х классов регионов России

Большинство десятиклассников (рис. 4) демонстрируют высокий уровень профессиональной готовности по таким критериям, как «Автономность», «Принятие решений», «Планирование» и «Эмоциональное отношение» – 51,3; 56,7; 53,7 и 52,9 процентов соответственно. По критерию «Информированность» большинство респондентов данной группы (65,9%) имеют средний уровень профессиональной готовности, а высокий уровень выявлен у 28,8% опрошенных десятиклассников.

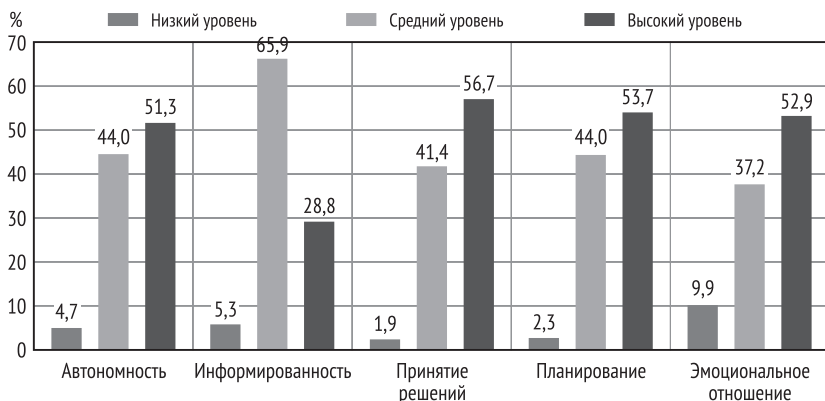

Рис. 4. Распределение результатов изучения профессиональной готовности обучающихся 10-х классов регионов России

У обучающихся 11 классов доминирует такой критерий профессиональной готовности, как «Эмоциональное отношение» (рис. 5), что соответствует этапам профессионального становления личности и в этот период оптанты уже относительно точно определяют с профессией и на первый план выходит именно эмоциональное отношение к ней, нахождение максимального количества положительных характеристик этой профессии, принятие своего выбора. На втором месте критерии «Принятие решений» и «Планирование», что тоже объяснимо этапом профессионального развития респондентов, когда они в большинстве своем уже приняли решение и планируют траекторию своего профессионального развития. Так же ожидаемо высокие показатели и по критерию «Автономность» – способность опираться в принимаемом решении на собственные интересы.

Критерий «Информированность», как в 9 и 10 классах, имеет наименьшую выраженность, что свидетельствует о потребности школьников в дополнительной информации о мире профессий, отдельных профессиях, этапах, алгоритмах профессионального развития и т.д.

На рис. 6 наглядно представлена сравнительная оценка уровней профессиональной готовности обучающихся 9–11 классов. Следует отметить, что присутствует динамика смещения показателей к высокому уровню от девятого к одиннадцатому классу (табл. 1), что свидетельствует о положительной тенденции формирования профессиональной готовности школьников. Тенденция возрастания показателей профессиональной готовности от 9 класса к 11 классу не является случайной и имеет положительную направленность.

Рис. 5. Распределение результатов изучения профессиональной готовности обучающихся 11 классов

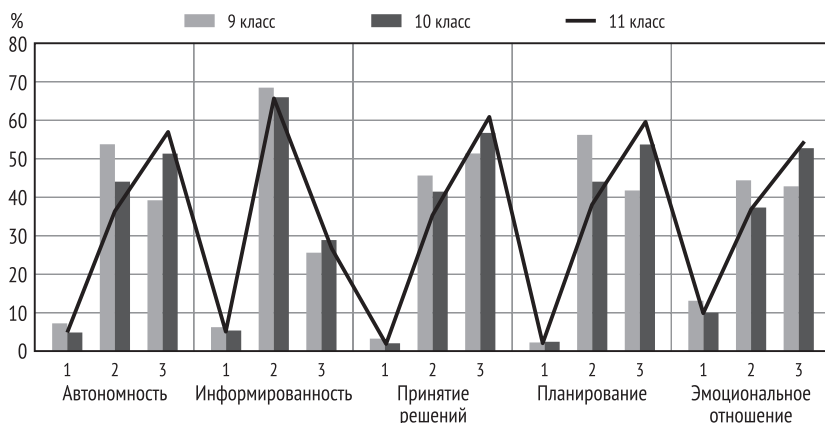

Рис. 6. Сравнительная оценка уровней профессиональной готовности обучающихся 9–11 классов

Вторым этапом исследования стало изучение статусов профессиональной идентичности по методике А.А. Азбель, А.Г. Грецова. У обучающихся 9 класса доминируют такие статусы профессиональной идентичности, как «Мораторий» (8,69 средний балл), свидетельствующий, что респонденты данной группы находятся в ситуации активного анализа нескольких вариантов профессионального развития. На втором месте по выраженности находится статус «Сформированной» идентичности (7,79 средний балл). Этим статусом обладают юноши и девушки,

которые прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе и о своих профессиональных ценностях, целях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь, потому что определились, чего хотят достигнуть. Статусы «Неопределенной» (4,39 средний балл) и «Навязанной» (4,39 средний балл) профессиональной идентичности находятся примерно на одном уровне и показывают наличие в исследуемой группе школьников, не имеющих прочных профессиональных целей и планов или сделавших профессиональный выбор не собственным анализом, а прислушавшись к мнению авторитетных для него людей.

Таблица 1

Статистика Джонкхиера для 9–11 классов

Показатели	Статистика Джонкхиера–Терпстры	
	$J_{\text{эсп}}$	p-уровень
Автономность	13,913	0,000*
Информированность	4,429	0,000*
Принятие решений	8,655	0,000*
Планирование	15,212	0,000*
Эмоциональное отношение	10,091	0,000*

* Корреляция значима на уровне 0,001.

Как видно из рис. 7, статусы «Мораторий» и «Сформированная» профессиональной идентичности представлены всеми вариантами выраженности. А статусы «Неопределенная» и «Навязанная» профессиональная идентичность не имеют или имеют слабо проявленные уровни высокой выраженности. Что свидетельствует о том, что в группе в большей степени присутствуют школьники, которые находятся в ситуации профессионального выбора или сделавшие этот выбор, и в меньшей степени респонденты, не имеющие профессиональных склонностей и предпочтений, или эти предпочтения определены не ими.

У обучающихся 10 класса также доминируют такие статусы профессиональной идентичности, как «Мораторий» (9,12 балла) и «Сформированная» (8,81 балла) профессиональной идентичности, свидетельствующие, что респонденты данной группы находятся в ситуации активного анализа нескольких вариантов профессионального развития или уже сделали данный выбор.

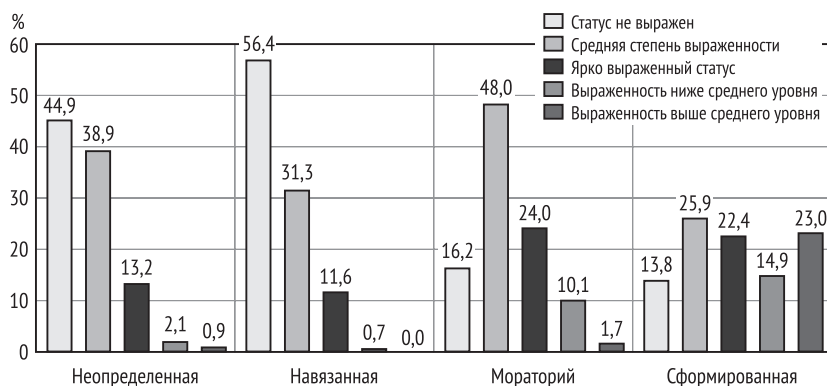

Рис. 7. Распределение статусов профессиональной идентичности обучающихся 9-х классов

При анализе статусов профессиональной идентичности в 10 классе на рис. 8 мы можем наблюдать аналогичное их распределение с 9 классом: статусы «Мораторий» и «Сформированная» профессиональной идентичности представлены всеми вариантами выраженности. А статусы «Неопределенная» и «Навязанная» профессиональная идентичность не имеют или имеют слабо проявленные уровни высокой выраженности. Это свидетельствует о том, что в группе в большей степени присутствуют школьники, которые находятся в ситуации профессионального выбора или сделавшие этот выбор, и в меньшей степени респонденты, не имеющие профессиональных склонностей и предпочтений, или эти предпочтения определены не ими.

Так же, как и в 9 и 10 классах, у одиннадцатиклассников доминируют такие статусы профессиональной идентичности, как «Мораторий» (9,14 балла), свидетельствующий, что респонденты данной группы находятся в ситуации активного анализа нескольких вариантов профессионального развития или уже сделали данный выбор.

На рис. 9 наблюдается аналогичное распределение статусов профессиональной идентичности с 9-м и 10-м классами: статусы «Мораторий» и «Сформированная» профессиональной идентичности представлены всеми вариантами выраженности.

Статусы «Неопределенная» и «Навязанная» профессиональная идентичность не имеют или имеют слабо проявленные уровни высокой выраженности. Что свидетельствует о том, что в группе в большей степени присутствуют школьники, которые находятся в ситуации профессионального выбора или сделавшие этот выбор, и в меньшей степени

респонденты, не имеющие профессиональных склонностей и предпочтений, или эти предпочтения определены не ими.

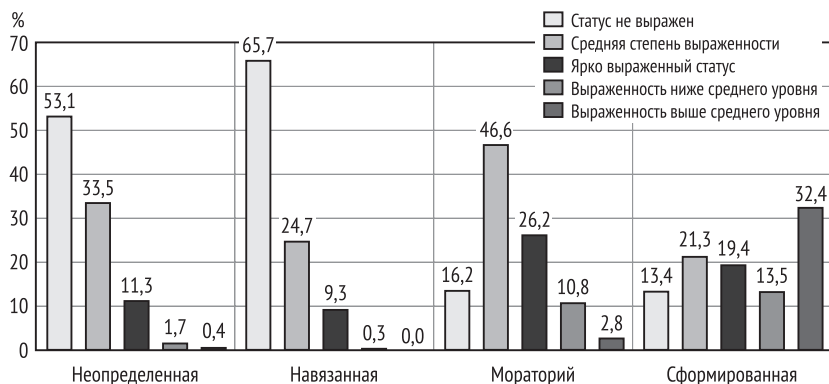

Рис. 8. Распределение статусов профессиональной идентичности обучающихся 10 классов

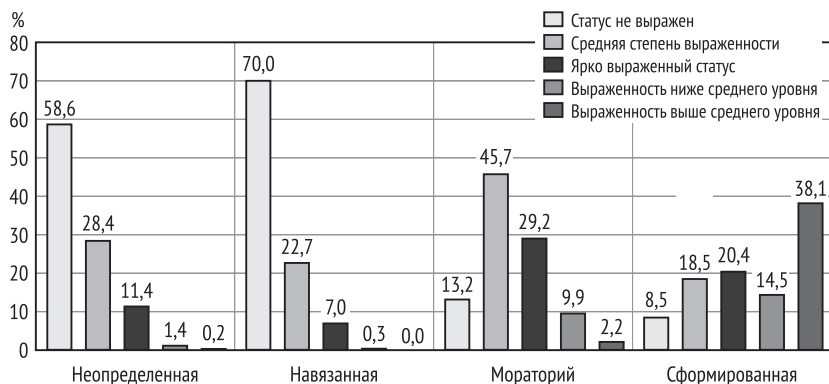

Рис. 9. Распределение статусов профессиональной идентичности обучающихся 11-х классов

Из табл. 2 можно сделать вывод, что тенденция статусов профессиональной идентичности неоднородна с 9 по 11 классы. Статусы профессиональной идентичности «Неопределенная» и «Навязанная» снижают свою представленность с 9 по 11 класс, в то время как статусы мораторий и сформированная начинают проявляться сильнее от 9 к 11 классу.

Таблица 2

Статистика Джонкхиера для 9–11 классов

Показатели	Статистика Джонкхиера–Терпстры	
	$J_{\text{эп}}$	p-уровень
Неопределенная	–10,644	0,000*
Навязанная	–10,644	0,000*
Мораторий	4,032	0,000*
Сформированная	11,864	0,000*

* Корреляция значима на уровне 0,001.

Следующим этапом исследования было изучение профессиональных установок подростков с помощью методики И.М. Кондакова. У обучающихся 9 класса было выявлено, что такие параметры, как «Рационализм профессионального выбора» (5,03 балла), «Оптимизм в отношении профессионального будущего» (4,65 балла), «Высокая самооценка» (5,08 балла) и «Зависимость в профессиональном выборе» (4,37 балла) находятся на среднем уровне выраженности.

Полученные данные свидетельствуют, что респонденты данной группы с одной стороны обладают основательностью, рационализмом, готовностью действовать по плану, с другой стороны у них не доминируют импульсивность и необдуманность. Они оптимистично относятся к процессу профессионального самоопределения, опираясь на свои способности и веря в собственные силы. Совершая профессиональный выбор, обучающиеся прислушиваются к мнению референтной группы, однако оно рассматривается как рекомендательное, а не определяющее. Параметр «Нерешительность профессионального выбора» (2,97 балла) находится на среднем с тенденцией к низкому уровню сформированности, что свидетельствует о том, что респондентам данной группы свойственна потребность поддержки в процессе профессионального выбора.

В процентном соотношении параметров обучающихся 9 классов доминируют средние уровни сформированности профессиональных установок (рис. 10), кроме параметра «Нерешительность профессионального выбора», по этому параметру доминирует низкий уровень, что соответствует возрастным особенностям профессионального становления.

Рис. 10. Распределение профессиональных установок обучающихся 9 классов:

- 1 – нерешительность профессионального выбора;
- 2 – рационализм профессионального выбора;
- 3 – оптимизм в отношении профессионального будущего;
- 4 – высокая самооценка;
- 5 – зависимость в профессиональном выборе

В группе десятиклассников такие параметры, как «Рационализм профессионального выбора» (5,25 балла), «Оптимизм в отношении профессионального будущего» (4,77 балла), «Высокая самооценка» (5,40 балла) и «Зависимость в профессиональном выборе» (4,21 балла) находятся на среднем уровне выраженности. Параметр «Нерешительность профессионального выбора» находится на среднем уровне с тенденцией к низкому, что свидетельствует о том, что респондентам данной группы свойственна потребность поддержки в процессе профессионального выбора.

В процентном соотношении параметров обучающихся 10-х классов доминируют средние уровни сформированности профессиональных установок (рис. 11), кроме параметра «Нерешительность профессионального выбора», по нему доминирует низкий уровень, так же как и у респондентов 9-х классов, что соответствует возрастным особенностям профессионального становления.

Аналогичные 9-му и 10-му средние баллы наблюдаются и у обучающихся 11-х классов (рис. 12). Что подтверждает результаты данной выборки. В процентном соотношении параметров обучающихся 10-х классов доминируют средние уровни сформированности

профессиональных установок, кроме параметра «Нерешительность профессионального выбора», по этому параметру доминирует низкий уровень, так же как и у респондентов 9-х классов, что соответствует возрастным особенностям профессионального становления.

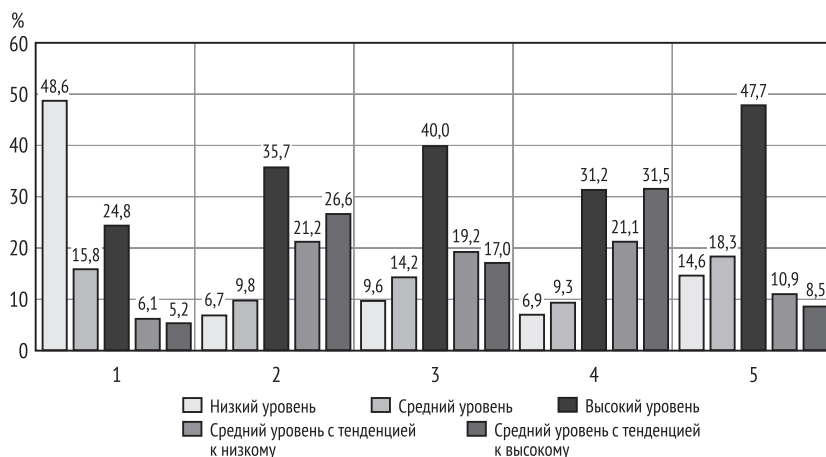

Рис. 11. Распределение профессиональных установок обучающихся 10-х классов:

1 – нерешительность профессионального выбора; 2 – рационализм профессионального выбора; 3 – оптимизм в отношении профессионального будущего; 4 – высокая самооценка; 5 – зависимость в профессиональном выборе

Тенденция в профессиональных установках обучающихся 9–11 классов разнонаправленная (табл. 3). С 9 по 11 классы наблюдается достоверная тенденция к снижению нерешительности профессионального выбора и зависимости в профессиональном выборе и тенденция к росту в отношении рационализма профессионального выбора, оптимизма в отношении профессионального будущего и высокой самооценки.

Изучение представлений обучающихся о себе проводилось с помощью методики «Психологическая готовность к профессиональному самоопределению» И.С. Арон. Девятиклассники в большей степени считают развитым у себя такой когнитивный процесс, как воображение (4,33 средний балл). На втором месте, с их точки зрения идут мышление (4,14 средний балл) и воля (4,16 средний балл). Внимание (4,02 средний балл) и память (3,99 средний балл), как считают респонденты, занимают последнее место среди перечисленных когнитивных процессов и саморегуляции.

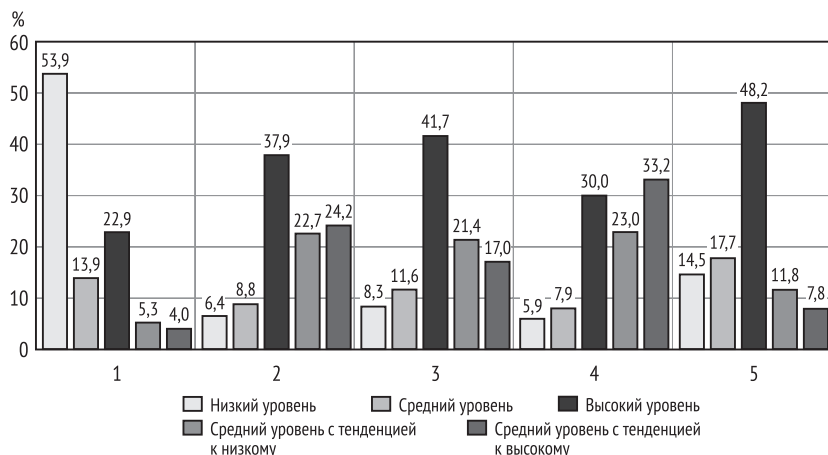

Рис. 12. Распределение профессиональных установок обучающихся 11-х классов:

- 1 – нерешительность профессионального выбора;
- 2 – рационализм профессионального выбора;
- 3 – оптимизм в отношении профессионального будущего;
- 4 – высокая самооценка; 5 – зависимость в профессиональном выборе

Таблица 3

Статистика Джонкхиера для 9–11 классов

Показатели	Статистика Джонкхиера–Терпстры	
	$J_{\text{эп}}$	p -уровень
Нерешительность профессионального выбора	–9,085	0,000*
Рационализм профессионального выбора	3,817	0,000*
Оптимизм в отношении профессионального будущего	4,250	0,000*
Высокая самооценка	7,647	0,000*
Зависимость в профессиональном выборе	–4,162	0,000*

* Корреляция значима на уровне 0,001.

В процентном распределении уровня развития когнитивных процессов и саморегуляции доминирует максимальный уровень – 5 баллов (рис. 13). То есть респонденты в большинстве своем максимально высоко оценивают свои когнитивные процессы и саморегуляцию.

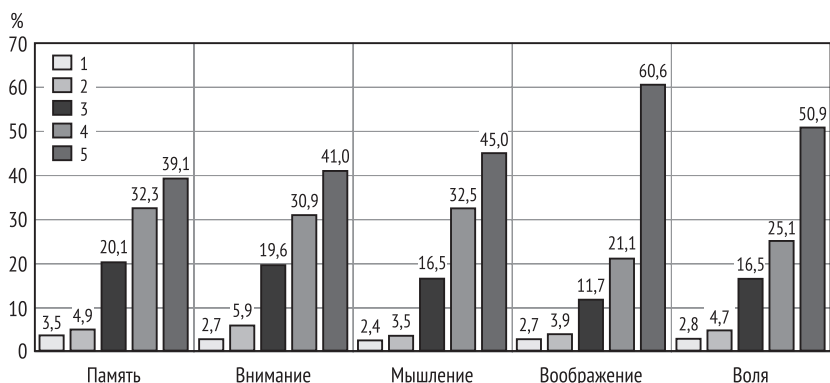

Рис. 13. Самооценка уровня развития когнитивных процессов и саморегуляции обучающихся 9-х классов

Так же, как у респондентов 9-х классов, у десятиклассников по среднему показателю наблюдается доминирование такого когнитивного процесса, как воображение (4,40 средний балл). Однако остальные когнитивные процессы и саморегуляция имеют оценку выше среднего (от 4,03 до 4,27 баллов). Из рис. 14 видно, что во всех когнитивных процессах и саморегуляции доминирует максимально возможный уровень развития.

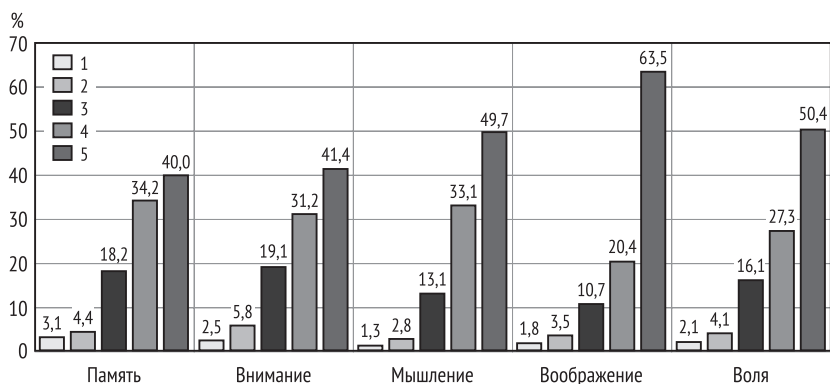

Рис. 14. Самооценка уровня развития когнитивных процессов и саморегуляции

У обучающихся 11-х классов по среднему показателю наблюдается доминирование такого когнитивного процесса, как воображение (4,47 балла). Однако стоит отметить, что остальные когнитивные процессы и саморегуляция имеют уровень выше среднего (от 4,09 до 4,35 баллов).

Как видно из процентного распределения уровня развития когнитивных процессов и саморегуляции, доминирует максимальный уровень – 5 баллов (рис. 15). То есть респонденты в большинстве своем максимально высоко оценивают свои когнитивные процессы и саморегуляцию.

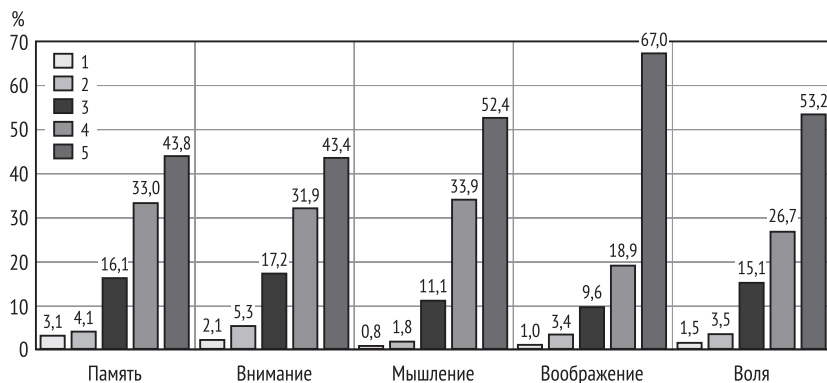

Рис. 15. Самооценка уровня развития когнитивных процессов и саморегуляции обучающихся 11-х классов (%)

Таблица 4

Статистика Джонкхиера для 9–11 классов

Показатели	Статистика Джонкхиера–Терпстры	
	$J_{\text{эп}}$	p -уровень
Память	3,927	0,000**
Внимание	2,166	0,030*
Мышление	7,396	0,000**
Воображение	4,981	0,000**
Воля	2,420	0,016*

* Корреляция значима на уровне 0,05

** Корреляция значима на уровне 0,001.

Тенденция в самооценке уровня развития когнитивных процессов и саморегуляции обучающихся 9–11 классов однонаправленная. С 9 по 11 классы наблюдается достоверная тенденция к росту в отношении всех указанных показателей.

Таким образом, результаты изучения сформированности параметров психологической готовности к профессиональному самоопределению учащихся 9–11-х классов позволили сделать следующие выводы:

- большинство компонентов психологической готовности к профессиональному самоопределению у учащихся сформированы на среднем уровне независимо от класса обучения;
- высокую степень сформированности в психологической готовности к профессиональному самоопределению учащихся независимо от класса обучения показали рационализм профессионального выбора и высокая самооценка, включенные в когнитивный и мотивационно-личностный компоненты соответственно;
- низкая степень сформированность в структуре психологической готовности к профессиональному самоопределению учащихся независимо от класса обучения обнаружена в отношении нерешительности профессионального выбора.

Полученные в исследовании результаты способствуют разрешению как практико-ориентированных задач в области психологической практики (консультировании, диагностики, просвещения), так и при проведении новых исследований в области сопровождения процесса формирования психологической готовности к профессиональному самоопределению современных российских школьников.

Библиографический список / Referencas

1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности современных старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. [Azbel A.A. Osobennosti formirovaniya statusov professionalnoy identichnosti sovremennykh starsheklassnikov [Features of the formation of professional identity statuses of modern high school students]. PhD Dis. St. Petersburg, 2015.]
2. Антонова М.В. Проектирование и апробация системы педагогической поддержки профессионального самоопределения младших школьников // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9, № 2. С. 7–15. [Antonova M.V. Design and testing of a system of pedagogical support for professional self-determination of younger schoolchildren. *Humanities and Education*. 2018. Vol. 9. No. 2. Pp. 7–15. (In Rus.)]
3. Арон И.С. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению // Вестник Костромской государственной университет имени Некрасова. 2010. № 1. С. 233–237. [Aron I.S. Psychological readiness for professional self-determination. *Vestnik of Kostroma State University*. 2010. No. 1. Pp. 233–237. (In Rus.)]
4. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1995. [Borisova E.M. Professionalnoe

- samoopredelenie: lichnostnyy aspekt [Professional self-determination: A personal aspect]. Dr. Hab. Dis. Moscow, 1995.]
5. Голомшток А.Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника. М., 2015. [Golomshtok A.E. Vybor professii i vospitanie lichnosti shkolnika [Choosing a profession and educating a student's personality]. Moscow, 2015.]
 6. Демешенкова В.В., Кажарская О.Н. Особенности психологической готовности к профессиональному самоопределению старших школьников профильных классов // International Journal of Medicine and Psychology. 2023. Т. 6. № 3. С. 115–120. [Demeshenkova V.V., Kazharskay O.N. Features of psychological readiness for professional self-determination of senior schoolchildren of specialized classes. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2023. Vol. 6. No. 3. Pp. 115–120. (In Rus.)]
 7. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976. [Dyachenko M.I., Kandybovich L.A. Psikhologicheskie problemy gotovnosti k deyatelnosti [Psychological problems of readiness for activity]. Minsk, 1976.]
 8. Зорина Е.С. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению современных старшеклассников // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 577–579. [Zorina E.S. Psychological readiness for professional self-determination of modern high school students. *Young Scientist*. 2024. No. 20 (519). Pp. 577–579. (In Rus.)]
 9. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М., 2010. [Klimov E.A. Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination]. Moscow, 2010.]
 10. Лукомец А.А. Содержательная характеристика психологической готовности к выбору профессии в раннем юношестве // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 228–234. [Lukomet A.A. Meaningful characteristics of psychological readiness to choose a profession in early adolescence. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017. No. 5. Pp. 228–234. (In Rus.)]
 11. Пряжников Н.С. Теоретико-методологические основы активизации профессионального самоопределения: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1995. [Pryazhnikov N.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy aktivizatsii professionalnogo samoopredeleniya [Theoretical and methodological foundations of the activation of professional self-determination]. Dr. Hab. Dis. Yekaterinburg, 1995.]
 12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие для студентов вузов. М., 2002. [Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp [Social and psychological diagnostics of personality development and small groups]. Textbook. Moscow, 2002.]
 13. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М., 2001. [Chernyavskaya A.P. Psikhologicheskoe konsultirovanie po professionalnoy orientatsii [Psychological counseling on professional orientation]. Moscow, 2001.]

14. Чистякова С.Н., Захарова Н.Н. Профессиональная ориентация школьников: организация и управление. М., 1987. [Chistyakova S.N., Zakharova N.N. Professionalnaya orientatsiya shkolnikov: organizatsiya i upravlenie. [Professional orientation of schoolchildren: organization and management]. Moscow, 1987.]

Статья поступила в редакцию 31.01.2025, принята к публикации 19.03.2025

The article was received 31.01.2025, accepted for publication 19.03.2025

Сведения об авторе / About the author

Филатова Лилия Эльдаровна – кандидат психологических наук; доцент кафедры практической психологии психолого-педагогического факультета, Воронежский государственный педагогический университет

Lilia E. Filatova – PhD in Psychology; Associate Professor at the Department of Practical Psychology of the Faculty of Psychology and Education, Voronezh State Pedagogical University

E-mail: filatova_liliya@list.ru